

Чтобы подготовиться к вечеринке в саду, Лин Цинъюй на следующий день никуда не пошел, честно оставаясь дома, чтобы восстановить силы, и одновременно просматривая книги, которые копились в течение многих дней.

Рано утром Ян Чжао и Хэ Ли отвели своих солдат в Министерство обороны. После обновления они пригласили некоторых коллег в ресторан, чтобы выпить и пообщаться друг с другом. Раньше он с презрением относился к подобным вещам. Люди очень удивляются, когда употребляют алкоголь.

Но теперь он уже не оригинальный молодой генерал семьи Ян, а действительно уникальный молодой генерал. Теперь, когда он стал таким знающим, его коллеги с радостью ушли с ним, а потом он тайно получил от Хэ Ли. Красный конверт стал еще радостнее, этот генерал Ян наконец-то открылся!

Выпив и закусив, все были очень довольны. Ян Чжао и Хэ Ли, не останавливаясь, отправились навестить некоторых из прежних отношений. Гражданские и военные в Великой династии Чжоу имели свои собственные системы. Генералы, такие как Ян Чжао, фактически руководили, а Цзинъань Хоу Вэйюань и Хоу Нинъюаньхоу. На такой вакантной должности есть несколько почтенных старых генералов.

Ян Чжао владел дарами молодого поколения, за исключением особняка Цзинъань Хоу. Все остальные подарки были посланы ему. Когда людей нет, они оставляют подарки. Когда люди приходят, они приглашают его войти. Ян Чжао много не говорит. Подарит подарок и уходит, сказав несколько фраз.

После такого круга все старые генералы кивнули. Этот Ян Чжао, в конце концов, более спокойно подошел к делу. Большинство из них занимают вакантные должности и готовы дружить с такими лидерами, как он, чтобы его дети в будущем хотели развиваться за счет армии. Анафора.

Просто все знают о просьбе Ян Чжаодяня о подарках и могут понять, что император не хочет, чтобы Ян Чжао нашел себе жену с прошлым. Никто не будет глупцом, если упомянет о браке.

После того как Цзинганхоу узнал, что Ян Чжао ходил вокруг, но не пришел к нему, он вернулся на задний двор и отругал жену.

Дома Линь Цинъюй проверил сверку счетов и, просчитав места, которые можно расширить, снова лег вздремнуть. Встав после обеда, он прислонился к мягкой кушетке в павильоне Нуань, чтобы почитать.

"Господин, там снаружи госпожа Су просит вас о встрече". Вошел Се Саньлань. Поскольку он был молод, у него не было своего дома, чтобы пойти поиграть, он мог только сидеть дома.

"Госпожа Су? Су Ваньюнь? Заходи скорее". поспешно сказал Линь Цинъюй, готовясь встать.

"Это не посторонний человек, так что просто приляг. Ты устала читать книги по утрам?" Янь Сань загородил ее и, мягко прислонившись к ее спине, сказал.

Когда Су Ваньюнь вошла в павильон Нуань, она увидела Лин Цинъюй, которая опиралась на мягкую кушетку, с бледным лицом, покрытым мягким одеялом, и спросила, "Что с моей сестрой?".

"Садись скорее, это просто легкий ветер и холод". Линь Цинъюй улыбнулась.

Янь Сань поставил новый чай на стол, затем взял дверь и встал снаружи.

Су Ваньюнь посмотрела на сосноподобную фигуру Янь Саня, стоящую во дворе, и спросила "А где второй?".

Увидев, что Юй'эр смотрит на себя с ожиданием, Линь Цинъюй улыбнулась и сказала: "Ах, ой, простите, у Янь Ци есть дела, и он не пошел за ней".

Су Ваньюнь улыбнулась своей служанке: "Не сдавайся". Увидев вопросительный взгляд Линь Цинъюй, она сказала ей: "Тетя моей служанки хочет выдать ее замуж за молодого человека моего двоюродного брата, но она не желает обращаться с тобой. Охранник продолжал думать об этом".

Линь Цинъюй улыбнулась и ничего не ответила. Если бы она не знала намерений Янь Ци, она могла бы спросить у Шан Янь Ци, но теперь она знала это. Если Янь Ци найдет кого-нибудь, чтобы жениться в будущем, она будет такой же. Но было слишком грустно, чтобы позволить ей говорить об этом.

Когда Су Ваньюнь увидела, что та не отвечает на разговор, она поняла, что этого точно не будет.

Она вздохнула в своем сердце, сменила тему и сказала: "Когда приехала моя сестра, не говори мне. Я узнала об этом только от брата из вестибюля вчера".

"Откуда ваш брат в холле узнал, что я в Бяньцзине?" странно спросил Линь Цинъюй.

"Я сказал, что когда я пошел выпить с Чжао Гунцзы и остальными, я видел, как Дун Яньнэй пытался ограбить твою маленькую рабыню, или Фань и Чжао спасли тебя". Су Ваньюнь прикрыла рот рукой и улыбнулась. В то время Су Вэнь сказала, что все внимание было сосредоточено на том, как прекрасен чужак, как Фань Юй позволил Дун Яньвэю страдать, как Чжао Иньфэн больно избил Дун Яньвэя, только она услышала там одно предложение, деловая женщина по фамилии Линь, Тогда он пошел искать Иньлоу Линь в Паньлоу в частном порядке, и встретил Хань Мяня, который случайно забирал там товар, и нашел это место.

"Глава дома!" позвал Сум, услышав крики Линь Цинъюя, он открыл занавеску, чтобы войти, и поставил на стол тарелку с пятицветными сухофруктами и пятицветными закусками.

Глаза Су Ваньюнь были широко открыты, этот молодой человек действительно красив, неудивительно, что Дун Яньвэй знал, что Фань Юй и остальные были там, поэтому он все еще использовал силу, чтобы ограбить людей. Просто Дун Яньвэй любит мучить маленьких слуг, если его действительно выкрадут, боюсь, он превратится в сломанное тело в течение месяца".

Учитывая это, Су Ваньюнь сказал после того, как мальчик удалился: "Сестра, ты действительно должна быть осторожна с этим Дун Яньнери. Этот человек известен тем, что издевается над красивыми мальчиками. Некоторые из его слуг умерли, только потому, что изначально были домашними рабами, а Дун Сян и королева так и не были привлечены к ответственности."

"Ну, я не останусь в Бяньцзине надолго. Я уеду после китайского Нового года. Я постараюсь изо всех сил избегать его". Линь Цинъюй кивнул, а затем спросил: "Как дела? Семья назначила тебя? "

Лицо Су Ваньюня внезапно осунулось, и он ответил: "Эй, еще нет. Нет, завтра меня снова отвезут в дом Мэйюань Сяо."

Как мне почувствовать, что я похож на товар на том прилавке и дарить его людям снова и снова. Снова и снова?"

Лин Цинъюй разразилась смехом. Она очень хорошо понимала это чувство, думая, что в те времена, разве ее семья тоже не ходила на свидания вслепую, как рыночная капуста?

Су Ваньюнь посмотрел на нее и сказал: "Что смешного?".

"Завтра сливовый сад семьи Сяо, я тоже туда собираюсь, может, мне помочь вам увидаться?" Линь Цинъюй улыбнулась.

"У тебя тоже есть должность?" поинтересовался Су Ваньюнь. Встреча семьи Сяо по поводу слив - это не то, на что могут пойти обычные люди.

"Это неправда, но наша семья Линг поддерживает завтрашнюю встречу в знак благодарности за сливы". сказал Лин Цинъюй.

"А?" Су Ваньюнь открыла рот и удивленно вскрикнула.

"Мы изначально занимались предварительной пропагандой открытия Серебряной Башни, но госпожа Сяо повысила оценку". Лин Цинъюй отхлебнул чая и сказал.

Су Ваньюнь прожила в Бяньцзине целый год и в тот день уже не была настоящей маленькой девочкой. Она знала кое-что о заднем дворе и сказала: "Я боюсь, что госпожа Сяо пытается навредить тебе? Насколько я знаю, иди. Там много людей".

"Не бойся, она не боится госпожи Сяо, я очень боюсь!" Линь Цинъюй высоко поднял голову, не говоря уже о том, что завтра наденут маски, кто знает кто.

"Пойдем, я расскажу тебе." Линь Цинъюй попросил Су Ваньюнь подойти ближе, а затем рассказал о приготовлениях на завтра. Глаза Су Ваньюнь расширились, и она вздохнула: "Сестра, могу ли я похвалить тебя?".

"Ты пойдешь хвалить старшего брата Ханя, он это сделал". Линь Цинъюй улыбнулся, прикрыв рот рукой.

"Эй." Су Ваньюнь вздохнул, взял чашку чая и замолчал.

Линь Цинъюй на мгновение опешил, а затем внимательно посмотрел на нее. Оказалось, что и у настоящей маленькой девочки в тот день на лице было много грусти. Если ты хочешь, чтобы в следующем году у тебя был плохой год, - сказала она, - я помогу тебе увидеть и завтрашний день. У Цзяэрлань хороший характер".

"Да.

" Су Ваньюнь кивнула, а затем рассказала Лин Циню о некоторых знакомых дамах и их запретах.

"Старшая леди семьи Ван уже помолвлена со вторым принцем, но решение еще не принято. Говорят, что Чжао Иньфэн, который спас тебя, очень влюблен в Ван Хуиланя и ждет ее. Сейчас ей 21 год. Не замужем, жаль только, что Ван Хуэйлань не знает, как ею дорожить. Дун

Юаньсян, юная леди из семьи Дун, очень властная. Она племянница королевы, и ее глаза растут до небес. Я слышала, что сын Чжао, который нравится дедушке города, всегда хотел попросить у королевы брачный дар. Несколько дней назад я слышала, что дедушка Чжао и вторая жена госпожи Ван поцеловались и разгромили все в доме. Госпожа Чэн Чэн Юцин была милым человеком, очень добрым, ее брат Чэн Цзя - самый молодой чемпион в Да Чжоу, но на нее пялятся дамы по всему городу." Балаболка...

У Линь Цинъюя закружилась голова, а юная леди и молодая леди были в полном замешательстве.

Янь Сань слегка нахмурился. Линь Цинъюю нужно быть спокойной, а обдумывание дел - самое мучительное занятие, поэтому Хань и Чжэн Си не будут приходить к ней по официальным делам в это время, но эта маленькая девочка действительно очень Раздражает.

Он подмигнул Се Сабуро. Се Сабуро оглянулся и увидел, что лицо Янь Саня начинает холодеть. Он поспешно открыл дверную занавеску и сказал Лин Цинъю: "Господин, пора пить лекарство".

Су Ванъюнь остановился, внезапно вспомнив, что Лин Цинъюй все еще серьезно болен, и поспешно сказал: "Прости сестра, я забыл".

"Ты для моего блага. С таким количеством благородных дам, завтра будет трудно обидеть одну из них". Линь Цинъюй улыбнулась.

"Забудь об этом, не переживай так сильно. Завтра я приду пораньше и буду с тобой. Если что-то будет не так, я напомню тебе. Сейчас не слишком рано. Я уйду первым". Су Ванъюнь встал и сказал.

Линь Цинъюй встал и отвез ее к воротам двора. Когда она ушла, он беспомощно улыбнулся Янь Сань и сказал: "Она добрая".

"Да." ответил Янь Сань. Если бы он не был добрым, он бы пошел раньше, чтобы развозить людей.

Увидев, как побледнело ее лицо, Янь Сань подхватил ее на руки, поспешил обратно в спальню и сказал: "Ты вздремнешь, а я позвоню тебе после ужина".

"Да." Лин Цинъюй ответила, легла на кровать, натянула на себя угол одежды Янь Сань и сказала: "Будь со мной".

"Я здесь". Янь Сань взяла ее за руку и села на кровать с легкой болью в сердце. Она никогда не была такой раньше. Она казалась такой энергичной, что не могла закончить свою работу, но теперь она использует свой мозг или немного ходит. .

В тот день и ночь выпал еще один снег. Хотя он был не очень большим, он также придал сливовому саду красивый цвет, и снег отражал цветки сливы.

После обеда в саду начался праздник. После обеда Лин Цинъюй первым делом отправился в сливовый сад и сел в самый внутренний теплый павильон у озера. Теплый павильон был скрыт за несколькими большими сливовыми деревьями у озера, но обзор был хороший. Можно было видеть все остальные места, особенно платформу Вендоу и проекционную платформу через небольшое озеро.

Снаружи теплого павильона были развешаны оранжевые фонари, чтобы показать, что внутри кто-то есть. Это было предложение Чэн Цзя. В Мэйлине было достаточно теплых павильонов. Повесив фонарь, чтобы показать свою личность, можно также предотвратить проникновение в теплый павильон враждебных или очень разных людей.

Оранжевый фонарь Линь Цинъюй снаружи теплого павильона - это самый низкий уровень. Предполагается, что ни одна дама не войдет, поэтому он снял большой плащ и откинулся на мягкую кушетку.

Янь Сань добавил еще один мангал, коснулся рукой, чтобы проверить, достаточно ли тепло, и сказал: "Как этот приз?".

"Что?" Линь Цинъюй был ошеломлен, а затем вспомнил о призе, который он видел на проекционной платформе.

Это была нитка серебряных украшений, пучок маленьких гроздьев цветов жасмина, соединенных с ниткой головного убора, очень нежного и милого, и кивнула: "Ну, эта красивая".

"Что красивое?" спросил Хань Янь, поднимая занавес.

"Приз на проекционной сцене, не забудь сделать еще один для меня..." Линь Цинъюй улыбнулся, но остолбенел, увидев Чэн Цзя, вошедшего сзади Хань Яня.

Чэн Цзя сжал кулак и слегка кашлянул в губы, словно не замечая Линь Цинъюй, который полулежа на мягком диване, одной рукой поддерживая спинку и подпирая подбородок, а другой рукой опираясь на полулежащую на мягком диване ногу, шел к передней части пианино. Встань на колени и сядь.

Линь Цинъюй убрал ноги, опустил руки, сел как положено и посмотрел на Хань Мянью грустным взглядом.

Хань Вэй беспомощно улыбнулся и сказал: "У Ханя есть дела, он больше не будет с главой дома". Он повернулся и убежал.

"Я пойду принесу немного еды". Янь Сань посадил Цю И на колени, и, сказав что-то, тоже открыл занавеску.

"Мастер Линг может делать все, что захочет". сказал Чэн Цзя, не поднимая головы, после того, как подправил несколько записей.

"Да?" Глаза Линь Цинъюй загорелись, и он спросил.

"Да." В уголках рта Чэн Цзя появилась улыбка. Эта женщина, только что сидевшая так непринужденно, была полна свободной кисти. А сейчас она как жесткий грифель. Думаю, она так и не привыкла к этим жестким правилам. Это завидно.

"Вот и хорошо", - Линь Цинъюй тут же откинулся на спинку кресла, а затем сказал наружу: "Сумма тринадцать, не позволяйте посторонним входить".

"Да." Снаружи ответили.

"Разве я посторонний?" со смехом спросил Чэн Цзя.

"Могу ли я прогнать тебя?" спросил в ответ Линь Цинъюй.

Чэн Цзя улыбнулся, не отвечая, щелкнул пальцами, и выплыла струна нот, длинная и далекая, сопровождаемая ароматом цветущей сливы и белого снега, слабая четкая рифма медленно вытекала, заставляя людей бессознательно успокаиваться. А потом предаться.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522494>